

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 73 (4487) · 1 октября 2025 г.

Победа!

32

Победа!

32

Сентябрьская операция. Размышления по фактам

Аслан АВИДЗБА,

старший научный сотрудник архива МОНА, доктор исторических наук

■ В середине сентября 1993 г. Абхазия вынуждена была перейти к силовому варианту освобождения своей столицы и всей страны. К тому времени грузинская сторона сорвала все сроки (неоднократно переносившейся) вывода своих войск, и стало окончательно ясно, что июльское соглашение не будет выполнено. Возобновившиеся наступательные действия абхазской стороны вошли в историю войны как Сентябрьская операция.

Сентябрьская операция – операция Абхазской армии с целью освобождения г. Сухума и всей Абхазии. Боевые действия происходили 16–30 сентября 1993 г. на обоих фронтах: Гумистинском и Восточном. По плану оба направления были стратегическими и главными, что и позволило решить поставленную задачу.

Перед войсками Восточного фронта стояла задача заблокировать трассу Сухум – Очамчыра, лишив тем самым сухумскую группировку грузинских войск возможности подтянуть резервы и получить помощь. Наступление на Гумистинском фронте предполагалось с трех сторон: с западного (Маякское), северо-западного (Ачадаро-Лечкопское) и северного направлений. Морская акватория должна была быть заблокирована ВМС Абхазии.

С абхазской стороны операция проводилась силами: на Гумистинском фронте – двух бригад; на Восточном фронте – трех полков с задействованием всего имевшегося арсенала боевой техники, артиллерии, авиации и служб обеспечения.

Абхазской армии противостоял 2-й армейский корпус грузинской армии, состоявший из 23-й и 24-й бригад, а также многочисленных подразделений корпусного подчинения: танковый батальон, ракетный и артиллерийский дивизионы, горно-стрелковый Шромский батальон, батальоны «Союз афганцев», Шевардени и им. К. Чолокошвили, бригада быстрого реагирования, военная полиция, 3-й полк, а также множество спецподразделений и служб обеспечения. 23-я механизированная бригада была дислоцирована на сухумском направлении, а в общей сложности на этом направлении численность грузинской боевой группировки достигала от 12 до 15 тыс. человек. На Очамчырском направлении была дислоцирована 24-я бригада, в которой состояло около 8 тыс. военнослужащих.

В ночь с 15 на 16 сентября 1993 года две баржи из Гудауты с боевой техникой и вооружением выгрузились в районе с. Тамыша, и войска Восточного фронта перешли в наступление. В первые дни были освобождены Адзюбжа, Ахалдаба, Ануаарху, Аракич, Лабра, Тамыш, и к 19 сентября был установлен контроль над трассой

23 сентября их шеститысячная группировка, усиленная многочисленной бронетехникой и артиллерией, пошла на прорыв со стороны Очамчыры по направлению к г. Сухуму. Наиболее тяжелые бои проходили в районе Тамыша – Ануаарху, Кындыг. Бои продолжались 26–28 сентября, но все атаки были отражены, противник не сумел

продолжают отказывать абхазскому народу в праве на самоопределение, а следовательно, не признают главных итогов Отечественной войны 1992–1993 гг. Как следствие, сегодня Абхазию относят к частично признанному государству.

Однако в силу геополитической конъюнктуры основополагающие международно-правовые принципы трактуются не всегда одинаково. Вследствие этого в мировой практике в последнее время наметилась устойчивая тенденция к тому, что государства, принимая решение о признании независимости других стран, зачастую исходят не из принципов международного права, а из своего частного интереса. При этом в вину Абхазии

продолжают отказывать абхазскому народу в праве на самоопределение, а следовательно, не признают главных итогов Отечественной войны 1992–1993 гг. Как следствие, сегодня Абхазию относят к частично признанному государству.

Тем не менее, в современных политических реалиях Абхазия становится серьезным фактором стабильности в регионе, нарушение мира в ней может стать детонатором больших потрясений далеко за ее пределами. Страны и блоки государств, которые отказывают Абхазии в праве на признание, волей – неволей, становятся пособниками реваншистских настроений в Грузии и военно-политической напряженности в Черноморско-Каспийском регионе.

Начало российской спецоперации на Украине не могло не привести новые «краски» в «Большую игру». Вопрос об открытии против России «второго фронта» в Абхазии возникает периодически; геополитический фактор, никогда не исчезавший со сцены, сегодня получает новое измерение. Республика Абхазия, как и весь регион, как и весь мир, находится в зоне турбулентности, что ставит перед ней новые вызовы.

Немного и о другом аспекте нашей Победы и ее восприятия. Война продолжается, пока не захоронен последний погибший солдат. То же самое относится и к психологическому состоянию общества: война не может быть закончена, пока остаются искалеченные ея души. После войны, как правило, происходит конфликт тех, кто сражался за Родину, и тех, кто не сумел или предпочел, в силу разных причин и обстоятельств, этого не делать. Следовательно, эта война становится для последних волей-неволей чужой, и всякое упоминание о ней напоминает этой категории граждан, которые, как правило, устраиваются «удобнее» после войны, что они герои не этого театра. Поэтому с использованием всех доступных рычагов они (могут не понимать и поступать бессознательно) стремятся превратить войну своего народа в чужую...

Высокая цель абхазского народа – построение государства, где абхазский народ будет гарантирован от исчезновения. Сегодня мы не гарантированы от исчезновения, однако, судя по всему, у нас не хватает осознания, насколько эта проблема серьезна. Вопрос самосохранения не был решен после победы в войне, он остается актуальным и сегодня, он не только не исчез с повестки дня, но и более актуализируется, как ни странно.

30 сентября – день, который должен стать святым для каждого гражданина нашей страны. Вместе с тем мы должны понять, зачем нам нужна была победа, зачем нужна была независимость? Если не поймем, то будем приближаться к тому

(Окончание на 4-й стр.)

от Цхенцкара до р. Кодор.

На Гумистинском фронте наступление началось без артподготовки в 13 часов 16 сентября, 1-я МСБр освободила Нижне-Гумистинский и Верхне-Гумистинский мосты и развила наступление по двум направлениям: по району Маяка и Сухумский железнодорожный вокзал. В то же время подразделения 2-й МСБр, освободив села Нижний Каман, Тависуплеба, Верхняя Яштхуа, Бириха, Гварда, Одиши, Акапа, Павловское, Линдава, спустились к северу и северо-востоку Сухума, взяли в кольцо город.

Подразделения Гумистинского фронта 20 сентября вклинились в черту города, овладели 16-этажными домами у въезда в Сухум; 23 сентября – Сухумским фуникулером; 26 сентября освободили Старый поселок и Новый район. Наступавшие подразделения поддерживались артиллерией и зенитно-пулеметной батареей фронта. Таким образом, войска Гумистинского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, прорвали его глубокоэшелонированную оборону и окружили сухумскую группировку войск. Артиллеристы сыграли особую роль в нейтрализации Сухумского аэропорта и вывода его из строя.

На Восточном фронте грузинские войска подтягивали со стороны Гал – Очамчыра новые резервы, чтобы разблокировать трассу Очамчыра – Сухум.

разблокировать трассу.

Тем временем войска Гумистинского фронта, войдя в Сухум с трех сторон, к 15.30 часам 27 сентября освободили его. Сухумская группировка грузинских войск была разбита. 29 сентября войска Гумистинского фронта, преследуя отступающего противника по трассе Сухум – Очамчыра, вышли к реке Кодор, где состоялась историческая встреча войск обоих фронтов. В 20.30 часов 30 сентября Вооруженные силы РА вошли в г. Очамчыру. Противник бежал. Незначительное сопротивление было оказано у с. Охурей. Продолжая наступление, абхазские войска вышли около 20.00 часов 30 сентября к границе с Грузией и водрузили на ней Государственный флаг Республики Абхазия.

30 сентября – не просто красная дата в нашем календаре, это – судьбоносный день, итог всего национально-освободительного движения абхазского народа. День Победы стал идеологически основой государственности Абхазии, а государство является таковым вне зависимости от признания или непризнания его другими субъектами. Признанием государства остальные страны в отношении признаваемой обязуются действовать в соответствии с общепризнанными нормами международного права, но ни в коей мере не надеются данное государство суве-

ставилось «самопровозглашение», на что В. Ардзинба отвечал: «Назовите мне хотя бы одно государство, независимость которого была провозглашена его соседями». Все государства когда-то сами себя провозглашали таковыми, и объявлять «самопровозглашение» причиной для отказа народу в реализации его права на самоопределение означает отвергать историю происхождения государства и государственного строительства.

Непризнание же провозглашенной и отстаиваемой воли народа является нарушением самого международного права, под прикрытием которого зачастую отказывали и отказывают тому или иному народу в праве на самоопределение. Абхазия же боролась за свободу независимо от какого бы то ни было прецедента и добивалась признания своего права на независимость, невзирая на конкретную геополитическую конъюнктуру, поскольку такова выраженная воля ее народа, что является основополагающим условием признания права народа на самоопределение.

Этот «геополитический тупик», казалось бы, был преодолен 26 августа 2008 г., когда Президент Российской Федерации Д. Медведев подписал Указ о признании Российской Федерацией государственной независимости Абхазии. Однако большинство участников международного сообщества

Победа!

32

Не терять связь поколений

Русудан БАРГАНДЖИЯ

В августе 1992 года абхазские ополченцы стояли у Гумистинского моста. Один из них спрятался под железнодорожным мостом. Мост обстреливали солдаты госсвета Грузии. Местная русская женщина с двумя малолетними детьми решила перебраться по этому мосту в Сухум. Младшему было два года, старшему – четыре. На мосту ее отговаривали абхазские бойцы, убеждая, что опасно переходить, война... Но она уговорила их сквозь слезы, сказав, что в Сухуме остался её старший сын. Её пожалели и пропустили. Однако женщина попала под обстрел, её ранили. И это произошло рядом с абхазским солдатом, который находился под мостом. Он услышал душераздирающие крики и плач детей и крикнул снизу: «Детки, что с вами, что случилось?» В ответ четырехлетний мальчик ответил, что мама в крови, и продолжил рыдать. Боец крикнул: «Сынок, беги обратно и позови санитаров». Но он продолжал плакать вместе с младшим братом. Тогда солдат во весь голос крикнул на старшего: «Беги к началу моста!» Малыш, испугавшись, побежал. Вскоре он услышал голос абхазского бойца, который собравшись с силами, в считанные секунды взобрался на мост. Схватил младшего, а другу сказал, чтобы подождал его. Отнес ребенка к абхазским ополченцам. Вернулся, и они вместе перенесли раненую женщину, истекающую кровью, в безопасное место. Кстати, эта женщина выжила после ранения. А российское телевидение передало, что абхазские гвардейцы спасли русскую женщину.

Этими абхазскими ополченцами были Гарри Бигвава и Вадим Тужба.

Память о войне – наша совесть. Люди, не помнящие своей истории, недостойны будущего. Можно говорить много пафосных слов о Дне Победы. Но для многих жителей Абхазии это прежде всего день, когда закончилась война. Можно потратить миллионы на парады, концерты и салюты, но, если хотя бы несколько процентов этих средств направить на чествование героев войны, на увековечение персональной памяти погибших, то никто не будет забыт. Большую роль в сохранении памяти о героях играют школы – во многих из них проводят встречи с ветеранами войны, есть классы, которые носят имена павших героев. Память нас ко многому обязывает. Очень важно, чтобы не терялась связь поколений. Дети должны всё знать

о войне и говорить о ней. У Саиды Бигвава – ученицы 11 класса сухумской Горской школы – воевали дедушка и отец: Бигвава Гарри Максимович и Алиас Гарриевич. Да, именно тот боец и является её дедушкой.

– Мой дедушка до войны работал начальником цеха, имел высшее педагогическое образование, – рассказывает Саида. – С 1992 года был командиром резервной роты Абхазской гвардии, а во время войны – командиром мокского батальона «Каскад», награжден орденом Леона, трижды был ранен.

Ранним утром 14 августа 1992 года войска госсвета Грузии под предлогом охраны железной дороги перешли грузино-абхазскую границу по реке Ингур и стали

продвигаться в глубь Абхазии по трассе Гал – Сухум. Так началась кровавая война и геноцид абхазского народа. 14 августа 1992 года, в первый день войны, мой дедушка Бигвава Гарри Максимович, приехав с работы домой, по телевизору узнал, что началась война. Вместе с сыном Алиасом, моим отцом, они сразу направились в под-

разделение Абхазской гвардии. Вот о чём мне рассказал мой дедушка:

«Надев военную форму, мы прибыли в подразделение Абхазской гвардии. Там уже было очень много народа. Стояли за оружием в очереди. Автоматов на всех не хватало. Но я сумел взять оружие себе и сыну. Те, кто получил автоматы, в том числе я и Алиас, поехали на Красный мост. Было где-то 4 часа утра. Шла перестрелка, невообразимая суматоха. Ночь простояли там. Затем нам сообщили, что идут переговоры, и нам нужно отходить к железнодорожному вокзалу. На второй день находились в районе вокзала, а третью ночь – в Новом районе. Днём снова началась перестрелка у моста в Нижней Эшере. В результате мы дошли до ресторана в Верхней Эшере, где находилось руководство нашего полка ВВ РА. Это Гиви Камугович Агрба, Мушни Хварцкия, Вадим Цугба и другие. Ночь провели там.

чили моего брата Рауля Бигвава, а меня – командиром взвода.

Пробыли на этой позиции три месяца. В этот период с Восточного фронта прилетел мой племянник Эрик Тужба и убедил меня, что нужно лететь на Восточный фронт, так как там тяжелое положение из-за блокады. И вскоре, 29 октября, я со своей семьей вылетел в Ткуарчал, а оттуда – в родное село Мыку. Ко мне приходили односельчане и ополченцы из других сёл, чтобы я рассказал, что происходит на Гумистинском фронте. Я уверен, что в те дни я сумел вселить в сердца людей, приходивших ко мне, уверенность в нашей победе. Меня назначили командиром первой роты Мыкуского батальона. В него входили ополченцы из сёл Тхины, Отапа, Члоу. А в феврале я уже был комиссаром батальона, в котором было до 50 бойцов.

В Тамышской операции участвовало уже 70 бойцов нашего батальона. С оружием шли 60 человек, остальные – без оружия. Позицию батальон занял напротив питомника обезьян совместно с группами «Апсны» и «Малыш». После этой операции я был назначен командиром батальона «Каскад». Батальон впоследствии принял участие в Сентябрьском наступлении – Ахалдабской и Кочарской операциях.

Во время Тамышской операции мной был дан приказ удерживать трассу. Обстановка складывалась не из лучших, вокруг обстрелы, падают снаряды, и я дал приказ молодому составу отступить. Среди них был и мой сын Алиас. Не подчинившись моему приказу, он решил вернуться. Единственное, что я мог, это просить у Господа – лишь бы сын дошёл живым. Взрыв... На моих глазах его волной от снаряда подкинуло вверх и кинуло в сторону. Дым столбом, пыль, ничего не видно. Я закрыл глаза и стал мысленно казнить себя, что погубил сына. Дальше вся жизнь прошла перед глазами. Рассеялся дым, и я увидел, что мой сын весь взъерошенный идёт сквозь пыль. «Живой!» – сказал я себе. Во время войны я был трижды ранен, сын также имел осколочные ранения».

– Отечественная война народа Абхазии продлилась 413 дней и завершилась 30 сентября 1993 года, – продолжила рассказ Саида. – Указом Президента Ардзинба мой дедушка был награжден орденом Леона и именным пистолетом за Тамышскую операцию, а мой папа – медалью «За Отвагу».

Как же приятно осознавать, что наши дети вселяют надежду на светлое будущее. Это очень важно! Чтобы жить свободно, с чувством собственного достоинства, помнить, что нам есть чем гордиться.

Гибель экипажа танка 04

У боевых машин, как и у людей, своя судьба на войне. Одни остаются на поле боя разбитыми и безжизненными, другие сгорают в ослепительном пламени, как стог сена, третьи попадают в плен, а четвертые выходят с поля боя невредимыми и принимают участие в победном марше.

У абхазских бронетанковых войск своя, ни с чем не сравнимая история и судьба.

Всего несколько сот метров оставалось до Сухума, всего несколько дней до Победы, когда погиб танк 04 «Мустанг».

Экипажу был дан приказ идти вперед. Им сказали, что там, впереди, наши. Но это было не так. Конечно, если бы ребята знали, что впереди враг, они иначе рассчитали свои силы и уничтожили бы вражеский дзот. Первый удар

танк получил от установки ПТУРСа сверху. Когда снаряд попал в танк, механик-водитель понял, что дальше идти нельзя. Он включил задний ход, но в тот момент, когда танк начал разворачиваться, сбоку ударил гранатомет. Была пробита броня, и танк взорвался. Весь экипаж заживо сгорел внутри танка. Это были – командир Джамбул Зауфович Джопау, механик-водитель Зураб Заканбеевич Конджария, оператор-наводчик Игорь Львович Конджария, заряжающий Геннадий Георгиевич Еник.

...Танк 04 был захвачен нашими бойцами в городе Гагре. Его восстанавливали Рауф Гунба, Вианор Ашба, Арзанбей Чичба, Закан Антелав. После Гагрской операции танк был передислоцирован на Гумистинский фронт.

Много сложных эпизодов связано с боевым путем танка 04. 16

июня 1993 года он стоял в селе Шроме возле телевизки. Была обнаружена цель, экипаж произвел два выстрела, но поразить её не удалось. Было очень обидно. Взяв бинокль, Фазлыбей Авидзба поднялся по лестнице в дом, осматривая местность, как вдруг увидел вспышку в районе шромской больницы и летящую к ним ракету, выпущенную из установки ПТУРСа. Сзади Фазлыбей, чуть ниже, стоял Зураб Конджария. Он успел крикнуть: «ПТУРС» – и побежал вниз по лестнице, спрыгнул и бросился на землю. В этот же миг прямо под лестницей прогремел взрыв и вспыхнуло огромное пламя. Оказывается, там стояли газовые баллоны и еще какая-то горячая жидкость, которая от взрыва загорелась, и огонь стал подступать к танку. В один момент Игорь Конджария очутился у горящего

танка и стал тушить его. А Зурик быстро завел танк и прямо через ограду переехал в другой двор. От пламени было так жарко, что стали плавиться даже бронешилеты. Все побежали к танку, и в это время начался сильный обстрел. Зурик с удивительной быстротой завел танк и сумел поставить его в укрытие. А остальные, перебежав через улицу, зашли в какой-то подвал. Но не успели они перевести дух, как в подвал попал снаряд гаубицы. Серьезных последствий от этого не было, если не считать того, что вдребезги разлетелись находившиеся в подвале банки с компотами, и они хорошо выкупались в сладком сиропе, а Джамбул поранил руку. Вот так Зурик Конджария дважды спас танк от огня...

Действительно, экипаж этого танка, получившего название «Мустанг», заслужил самую высокую похвалу.

Грузино-абхазская война 1992-1993 годов – одна из самых крова-

вых войн на территории распавшегося СССР. Она была развязана режимом Шеварднадзе с конкретной целью – ликвидировать абхазскую государственность, навязать абхазскому народу чуждую ему политическую волю. Однако ожидания агрессора не оправдались – война, ставшая для нас национально-освободительной, закончилась Победой абхазского народа...

Уже в первые дни войны планка героизма защитников Отечества достигла предела человеческих возможностей и удерживалась на этом уровне до победного дня. Наши бойцы явили миру чудеса храбрости и самоотверженности, даже вражеская техника оказалась бессильна против них. Наши парни доказали, что истинные защитники Родины крепче стальной брони!

**Щазина КВИЦИНИЯ,
доцент кафедры
русского языка АГУ**

Победа!

32

Боец из батальона «Баслаху»

Лейла ПАЧУЛИЯ

■ Давно отгремела Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 годов, но ее последствия ощущаются и сегодня, и, прежде всего, это связано с самочувствием ветеранов, ведь с годами боевые ранения и контузии обостряются. И нередко они являются причиной возникновения новых смертельных заболеваний, безвременного ухода ветеранов в мир иной. Война продолжает забирать их жизни – безжалостно, жестоко, методично. Спустя годы она вновь наступает на них.

Беслану Аликовичу Кварчия – уроженцу города Ткуарчала было всего 17 лет, когда началась грузино-абхазская война. Он был единственным сыном в многодетной семье Алика Шиповича Кварчия и Мананы Ниазбеовны Думава, любимым братом двух сестер Саиды и Фатимы. И родные, и соседи, и друзья убеждали его, что ему не надо идти воевать. «Ты пока мал, даже не женат, погибнешь,

детей нет, продолжения твоего не останется. Вот, например, у Юры Тачулия трое, ему 35 лет, если что, дети останутся, после него род не исчезнет», – говорили ему.

Однако у Беслана на этот счет было свое мнение. «Как раз так, как Юра, и надо беречься, –

отвечал он. – Если погибнет, кто за его детьми смотреть будет, им нужен отец. А я один, сам за себя отвечаю». Он не мог оставаться равнодушным к тому, что происходило, он должен был что-то делать, чтобы приблизить долгожданную победу. Этого желала его душа. Вместе с Юрием Тачулия (трагически погиб после войны) он вошел в состав 4-го батальона «Баслаху» 3-го полка Восточного фронта, участвовал в боевых действиях, удостоен медали «За отвагу» и других наград. Командиром батальона был Гомбе Порцхол-оглы. Конечно, старшие пытались оберегать Беслана, но разве удержишь упрямого юнца?

«Позиции располагались недалеко от местожительства нашей родной тети Аллы Шиповны Кварчия, – говорит сестра Беслана Фатима Кварчия. – Когда ребята возвращались с позиции, проходили мимо ее дома, она звала их, чтобы накормить домашней едой. В минуты опасности во время очередной бомбежки вместо того, чтобы прятаться, она бежала посмотреть, как Беслан и его однополчане». Однажды группа бойцов, а

с ними Беслан, попала в засаду, многие были убиты, Беслан получил сильную контузию от взрыва снаряда, чудом остался жив. По словам Фатимы, последствия этой контузии мучили Беслана всю жизнь, он испытывал сильные головные боли.

Когда закончилась война, Беслан участвовал в военных операциях в Галском районе по ликвидации остатков бандитских групп врага, пошел добровольно в армию, служил в Очамчирской танковой части. «Он очень хорошо разбирался в технике, мог отремонтировать любую танк, – продолжила рассказ Фатима. – Во время службы в армии часто приезжал домой на танке. Он не любил говорить о войне и тем более о своем участии в ней. Беслан был надежным, скромным, очень добрым. Получая пенсию по инвалидности, покупал детям, если видел кого-то возле магазина, лимонад, соки, шоколадки, ведь у него у самого уже было трое детей (женился после войны) – Инал, Саид и Эсма. Беслан отличался веселым характером, обладал хорошим чувством юмора, любил рассказывать смешные истории, общаться с друзьями. Он никогда не унывал, не показывал свою боль, оберегая дру-

гих от переживаний. С ним было легко и просто».

Из батальона «Баслаху» мало кто выжил, многих не стало и после победы, но память и гордость за них остались.

Ветеран войны Беслан Аликович Кварчия ушел из жизни 26 июля этого года – спустя три дня после того, как отметили его 50-летие в больнице. Если бы не проклятая война, этот молодой мужчина, возможно, прожил бы долгую и счастливую жизнь. Если бы... но судьба распорядилась по-другому. Светлая ему память!

Дневниковые записи оживили...

■ «Вот и очередной, 32-й, день Победы! Победы абхазского народа над сильным и жестоким врагом – грузинским милитаризмом. 1992-1993 годы стали в многовековой истории Абхазии периодом жесточких и трагичных испытаний, которые в народной памяти навсегда запечатлены коротким и страшным словом «война!». О событиях того периода написано немало. И я о многом уже писал на страницах газеты «Республика Абхазия». Это были и мои впечатления, и ощущения от дня начала войны, от её продолжения, от разгрома грузинской армии, и негаснущие моменты трагичного и счастливого дня Победы».

...Это строки дневниковых записей давнего автора нашей газеты, журналиста Владимира Левинтаса, ныне проживающего в Израиле, в городе Тверия. И сейчас он вспоминает:

– Часто жизнь висела на волоске, многое мне хотелось запечатлеть на фотокамеру для документов и потомков, отметить в дневнике. Сейчас многое записанное очевидцем переосмысливается и, если бы вернуться в тот период, возможно, что-то можно было бы сделать по-другому, в частности мне, застрявшему в оккупированном Сухуме. Но у истории нет сослагательного наклонения. И потому сегодня я хочу предложить некоторые сохранившиеся

в моих дневниках детали, ярко характеризующие и дни оккупации, и моральный облик завоевателей.

«В родной дом моей супруги, где оставалась ее пожилая мать, ворвались семь грузинских вояк и потребовали отдать им золото – мой тесть, умерший еще в 1988 году, был зубным врачом, а значит, по их разумению, у него было много золота. Услышав отрицательный ответ, «воины» приступили к поиску золота по всему дому. Простукивали прикладами автоматов стены, полы. Вскрыли все шкафчики и тумбочки. Ничего не найдя, громко выругались русским матом и удалились, оттолкнув мою тещу от двери, да так, что она отлетела, упала. И это для нее не осталось без последствий».

«В самом начале войны мой товарищ, уезжая с семьей, попросил присмотреть за своей почти новой машиной «Ладой». Я запер ее в гараже, включив секретный тумблер. Буквально на третий день войны в наш двор вломился целый взвод боевиков – их привел сосед мегрел, и они стали ломать прикладами замок гаража. Машину выкатали, но завести не смогли, не нашли «секретку». Долго возились и, так и не заведя ее, прицепили к военному грузовику и увезли. Больше эту «Ладу» я не видел. Зато стал свидетелем взлома многих гаражей в округе и кражи чужих машин. И не только машин!»

«Перед самой войной мы с соседом по подъезду Николаем Харченко (он жил с семьей на 4-м этаже, а мы на 1-м) обили желе-

зом входную в подъезд дверь, соорудили хороший засов, и когда все жители подъезда вечером были уже дома, я запираю дверь на засов. А когда началась война, это было не очень надежной, но все-таки защитой от постоянных набегов грузинских мародеров, шлепавшихся по подъездам домов и взламывающих квартиры людей выехавших, а то и живших в них. Несколько раз они приходили и к нам, орало у подъезда, требуя открыть дверь, стучали прикладами автоматов. А как-то даже прошили автоматной очередью нашу лоджию. К счастью, я успел упасть на пол. Пули застряли в бетонном перекрытии лоджии».

«Как-то мы с женой встретили в городе около телефонной станции знакомого грузина – Реваза Шония. Удивились, он был в форме полковника грузинской армии. И тут моя Циала Аркадьевна говорит «офицеру»: «Вы всё равно проиграете эту войну, а посему забирай семью и драпай в свой Тбилиси». Полковник озверел, схватился за кобурку пистолета, заорал: «Не говори мне эти глупости, расстреляю на месте!» Я еле уговорил его успокоиться, не слушать женщину. Примерно то же повторилось, когда к нам пришли знакомые местные сваны Хвича и Гоча. Они стали кричать, ругаться, когда Циала сказала о бесперспективности их войны в Абхазии. Было и еще много всяких происшествий, свидетельствующих о «воинской чести» оккупантов».

«Как-то я зашел к своему то-

варищу Алексею Аргун – бывшему министру культуры Абхазии, внесшему огромный вклад в становление Абхазского театра. У нас было о чем поговорить, тем более что наши сыновья – мой Игорь и его Даур – дружили. Алексей жил на 3 этаже девятиэтажного дома. Сидим, говорим, конечно, о войне, о мужестве и патриотизме абхазских ребят-воинов. Вдруг внизу, где были гаражи жителей дома, раздалась громкие удары по металлу. Выйдя на балкон, мы увидели такую картину: четверо боевиков с автоматами вскрывали гараж Алешинского соседа, в котором стояла «Волга ГАЗ-31». Хозяин не успел вывезти машину в село Лыхны, откуда он был родом. Грузинские вояки, а это были сваны, судя по их войлочным шапочкам, сломав дверь гаража, зашпорили: кому достанется машина? Один здоровый детина, схватив автомат, расстрелял остальных трех, сел в машину и уехал. Выезжая из гаража, переехал колесами одного из убитых. Мы были в шоке от увиденного. Только через несколько часов полиция забрала трупы».

...Не все детали ситуаций тех военных дней записаны мною, не все вспоминается. Невозможно забыть вероломное нападение Грузии на мирную Абхазию, героический дух воинов Абхазской армии и ребят-добровольцев, пришедших на помощь из республик Северного Кавказа, Юга России, из абхазских диаспор разных стран. И, конечно, в памяти и сердце навсегда – великий день Победы!

Публикацию по материалам дневниковых записей, представленных Владимиром Левинтасом, подготовила Лилиана ЯКОВЛЕВА

Сентябрьская операция. Размышления по фактам

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

моменту, когда потеряем завоевания, ставшие результатом этой победы. Это произойдет, если ценности, ради которых совершался великий подвиг самопожертвования, сегодня будут заменены на другие.

Когда мы говорим о войне, конечно, надо помнить, что совершен героический поступок. Героика, безусловно, необходимый атрибут воспитания, но все должно иметь меру. В противном случае мы рискуем подменить содержание формой. Как пример можно привести следующую ситуацию. Мы говорим об Апсуара, друг другу доказываем, что мы – народ, который имеет давние традиции, но при этом не замечаем, что начинаем жить по чужим традициям.

Свобода нужна не ради красивого слова и уж точно не для того, чтобы кто-то из наших сограждан был трудоустроен лучше других; чтобы кого-то прославлять как героя, а кого-то клеймить за дезертирство (хотя иногда не мешает вещи называть своим именами); она нужна нам, чтобы сохранить себя, увы, в недружелюбном и нередко бессердечном окружении.

30 сентября – не просто красивая дата в нашем календаре...

Победа!

32

Путь Нины

Юлия СОЛОВЬЕВА

Первые встречи

Я познакомилась с Ниной Поляковой во второй половине 80-х. И спустя почти сорок лет решила, наконец, написать о ней. Безоговорочно могу сказать: она из немногих, кто оказал влияние на мое отношение к жизни. Своей удивительной чуткостью и тишиной. Рядом с ней невольно прислушиваешься – к ее мыслям, которые будто передаются и начинают звучать в тебе, к самому себе. Какая-то чистая струна внутри нее побуждает к этому. Окружающий мир становится ясным и простым, словно с него, как с переводной картинки, сняли пленку...

Когда сегодня мы говорим о поре нашего знакомства в археологическом лагере в селе Хуап, я понимаю, что у нее самой тогда было немало сложностей и переживаний. Отношение к истории было делом святым и точно выверенным, и она привыкла брать на себя много и неслась с достоинством. С юности знала, насколько это важно. Они с Мушни Хварцкия вели исследования пещеры Мачагуа-ипа – памятника каменного века, и каждая находка не имела цены. Помню, один раз мне тоже довелось поработать – в качестве инструмента Нина вручила мне маленькую кисточку.

Нина рассказывает, что впервые приехала в Абхазию летом 1986 года с друзьями и собакой Мотей. И уже спустя несколько дней как-то удивительно вписалась не только в работу на Сухумской крепости, но и в размеренную жизнь местного сообщества.

Ее пшеничные волосы, непослушно выбивающиеся из-под косынки, взгляд выхватывал издали из множества опущенных над раскрытым раскопом голов, а когда она поднимала голову навстречу подошедшему, тот невольно поражался сиянию ее глаз цвета незабудки.

Пожалуй, только сейчас я узнаю, какое искрометное у Нины чувство юмора. Она совершенно серьезно рассказывает, как собачка Мотя, сама того не ожидая, стала кормилицей всей экспедиции. Поскольку рядом с Сухумской крепостью располагался известный ресторан «Диоскурия», участники экспедиции по утрам пили там кофе. Конечно, с ними была и Мотя. Так вот, своими изысканными ма-

нерами, красотой и кротким нравом эта собака покорила сердце директора ресторана по имени Шота. Он часто заглядывал к ребятам, интересовался ходом раскопок, а когда ресторан, наконец, покидал последний посетитель, в крепость неизменно приносили пакеты со свежайшими продуктами, которые оставались после закрытия ресторана. Со скромной ремаркой: для Моти.

Как уточняет Нина, благодаря обаянию Моти все участники экспедиции в течение археологического сезона питались вполне сносно. И некоторые даже прибавили в весе.

Когда подошла пора возвращаться в Ленинград, выяснилось, что документы Моти пропали. Нине пришлось обратиться в ветслужбу, и пожилой ветеринар, расспросив, большая ли собака и привита ли, за весьма ощутимую плату согласился выписать ей новый паспорт, в котором было сказано: «Кобел. Сенбернар». При этом красавица Мотя представляла собой помесь курцхара с эрдельтерьером женского пола.

При погрузке в самолет в Сухумском аэропорту несоответствия никто не заметил...

Кто бы мог подумать, что Нина, хрупкая, молчаливая и задумчивая девушка, спустя восемь лет привезет в воюющую Абхазию три десятка добровольцев с опытом ведения военных действий на Балканах, в Карабахе и Приднестровье, организует поставки медикаментов, будет договариваться с медучреждениями о лечении детей и раненых, сама разносит продукты нуждающимся семьям, разделит судьбу оказавшихся в блокадном Ткуарчале и вести дневник в общей тетрадке с недостающими страницами, описывая все происходящее с любовью к людям, к стране, которую она воспринимает как свою.

Обнимаю море

В этом году у нас особенно ждала приезда Нины в Абхазию, но обстоятельства все не давали ей вылететь. И вот в последние дни августа я получила сообщение: Обнимаю море...

Значит, Нина уже в Гудауте. Через несколько дней мы встретились, я задавала вопросы, Нина рассказывала. Впервые мы говорили вдвоем, без свидетелей, и могли быть предельно откровенны.

По моей просьбе Нина привезла в Абхазию свой дневник военной поры, в котором записывала день за днем, хроничально, сухо, без сантиментов – встречи

Нина Полякова и Мушни Хварцкия в Аацы

(коротко), значимые реплики, события, наблюдения. Она пишет: у нас, мы...

Дневник начинается 20 октября и заканчивается 6 декабря 1992 года.

Больше записей в этой тетрадке нет. 6 декабря 1992 года в ночном бою за местечко Лашкиндар был убит Мушни Хварцкия.

Дневник начинается с возвращения Нины в воюющую Абхазию из Петербурга, куда была вынуждена вылететь накануне войны, потому что племянник попал под машину и нужна была ее помощь.

Нина говорит, что сам факт, что ее не было рядом с Мушни в день начала войны, развязал ему руки: он был сосредоточен только на том, что должен был делать как солдат.

А в это время Нина в Петербурге – безо всяких просьб, просто, потому что знает: НАДО, набирает группу добровольцев и отправляет их в Абхазию. Признается, что не представляла, что такое возможно: парни сами появлялись перед ней, как по заказу. Прибыв в Абхазию, они составили подразделение, воевавшее под командованием Мушни Хварцкия, а после его гибели перешли под личное командование Владимира Аршба.

Среди набранных Ниной добровольцев несколько спецназовцев. Некоторые награждены, но не все, кто этого достоин.

– Это вопрос справедливости, – считал ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Адгур Адзынба, воевавший вместе с ребятами из подразделения Мушни Хварцкия и являвшийся свидетелем их подвигов. К сожалению, Адгuru Павловичу Адзынба не удалось довести до конца задуманное: 1 декабря 2021 года он умер от ковида.

Мы с Адгуром незадолго до случившегося ездили к Нине, уточняли имена, фамилии добровольцев, поскольку, учитывая обстановку вокруг Абхазии в то время, они воевали у нас не под своими настоящими именами. Мы составили список добровольцев из спецназа, некоторые из которых погибли.

А во время нашей недавней встречи Нина рассказала, что из воинов, что героически проявили себя у нас в 1992–1993 годах, некоторые и сегодня – в том числе и вместе с нашими ребятами – сражаются за свободу и справедливость на фронтах Специальной военной операции. Ведь когда они помогали нам отстаивать нашу независимость, во всяком случае, одному из них было 17 лет.

Помню, что в день Победы и Независимости лет 15 назад я приехала к Нине Поляковой в Гудауту, чтобы разделить с ней и горе, и торжество, просто побыть рядом.

В тот день в общем дворе был накрыт большой стол, и пока женщины готовили, расставляли приборы, соседка, молодая женщина, вдруг спросила у Нины: «А что это за значок у вас на груди?»

Поскольку это был орден Леона, скромная, ничего на свете не боящаяся Нина вдруг смутилась...

Вираз судьбы

Ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., кавалер ордена Леона Нина Полякова (давно уже Нина Евгеньевна) родилась в Ленинграде в семье педагога по русскому языку и литературе Антонины Федоровны и заместителя директора кирпичного завода, специалиста по горному делу Евгения Андреевича Поляковых.

Когда дочери (у Нины есть младшая сестра Татьяна) стали подрастать, отец принял решение оставить должность и стал водить крупногабаритные машины по городам Союза, Европы, исколесил все дороги Ближнего Востока. Начиная ради заработка, а в 1975 году его признали лучшим водителем Европы.

Нина рассказывает, что росли они вместе с двоюродными братьями. Часть года проводили в Ленинграде, часть – в Москве, а лето обычно – в деревне подо Псковом, которая долгое время оставалась оккупированной гитлеровцами.

Дети спали вповалку на широкой кровати, а просыпаясь, разглядывали немецкие газеты, которыми были оклеены стены – вместо обоев. И это был первый исторический урок.

В школьные годы Нина занималась в клубе «Острое перо» при Ленинградском доме журналистов и одновременно была членом клуба «Планета» при Географическом обществе. Мама гордилась, что дочка – многократный победитель городских олимпиад по литературе, поэтому когда Нина подала документы на географический факультет Ленинградского государственного университета, мама была удивлена. Она ведь была уверена, что дочь выберет факультет журналистики или филфак. А вот любимая бабушка Ирина Владимировна, мамама мама, и папа новоявленную студентку поддер-

(Окончание на 6-й стр.)

На раскопках в Хуапе все друзья Мушни работали с удовольствием. Стоят Даур Зантария и Руслан Гожба. Так рождался « Кремневый скол»

Победа!

32

Путь Нины

(Окончание.
Начало на 5-й стр.)

жали. Папа сказал: «Отлично, доча! Мир увидишь». Его девиз «Via est vita. Дорога – это жизнь» стал и ее девизом.

Когда речь зашла о специализации, Нина отдала предпочтение геоморфологии. Уже в то время в ЛГУ у некоторых студентов (Нина скромно умалчивает, что некоторые – это особо одаренные и интересующиеся) практиковалось свободное посещение, и они вместе с куратором подбирали индивидуальный цикл занятий по своей специальности на разных факультетах. Нина посещала лекции и участвовала в семинарах не только на своем географическом факультете, но и на историческом (археология, антропология), на биологическом (палеонтология четвертичного периода) и других. Кроме того, во время учебы она работала в лаборатории по реставрации костных остатков млекопитающих четвертичного периода Института зоологии АН СССР, а во время написания диплома – в геохронологической лаборатории ЛГУ (получение датировок методом С14).

Предсказания отца сбывались. Полевая практика Нины проходила в Крыму, Польше, на Северо-Западе и территориях Русской равнины.

По распределению ее направили в Минск – в Институт геологии Академии наук Белоруссии. Предстояло работать под руководством известного геолога, демографа, археолога Гаврилы Ивановича Горецкого. Однако, задержавшись в очередной экспедиции, к месту распределения прибыла с опозданием, и ее рабочее место предоставили другому. В Гомеле ей на глаза попала вывеска «УкрГрипрониннефть». И хотя все пришлось осваивать с нуля, у нее была работа. Поступила заочно в аспирантуру Института геологии и разведки горючих ископаемых в Москве по специальности «нефтяная геология», но продолжила заниматься геологической датировкой памятников палеолита. В этом она – уникальный специалист на территории постсоветского пространства. А, может быть, и шире. При этом она продолжа-

ла участвовать в экспедициях, ведущих археологические разведки по Днепру и его притокам.

Война впервые коснулась ее в июле 1989 года. На раскопках в Хуап с Ниной был восьмилетний племянник Михаил, Мишка, который героически пережил все перипетии июльского конфликта. Нина отчетливо понимала: в Абхазии назревает война. Все возможно. И она жила интересами Абхазии. С 1986 года Нина с Мушни были уже не просто друзьями, а очень близкими людьми. А после того как по Распоряжению Председателя Президиума Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба в 1991 году был создан Отдельный полк внутренних войск, Мушни все чаще выезжал в Петербург. (Наша газета публиковала воспоминания Сергея Аршба, как они вывозили из Петербурга подготовленное оружие на милицейской машине благодаря фантастическому обаянию Мушни.)

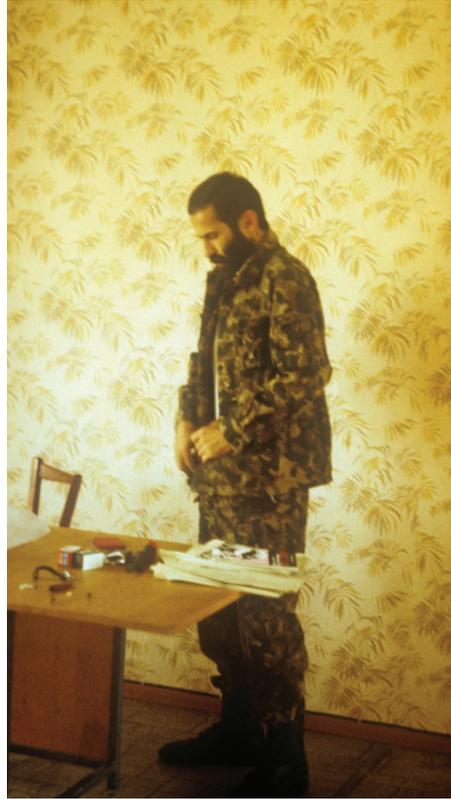
– Мы познакомились на встрече Нового 1983 года, – вспоминает она. – В 1982 году Мушни поступил в аспирантуру ЛОИА АН СССР по специальности «палеолит каменного века». Его научным руководителем был Василий Прокофьевич Любин. Мы сразу стали друзьями и учились друг у друга. Я перенимала у Мушни его терпение и милосердие, а он усиленно штудировал четвертичную геологию, геохронологию. Он был очень талантлив.

Как рассказывают друзья, Мушни обратил внимание на Нину сразу, но не позволил себе открыто проявить чувства.

Они, в общем-то, были похожи: при любых обстоятельствах действовали по обстановке в интересах дела, всегда находили положительную сторону в самой патовой ситуации и начисто – оба – были лишены позы. Для девушки из Ленинграда это было вполне допустимо, но парень с Кавказа? Наверное, в основе такого парадокса – опыт, мудрость и интеллект.

Врач Андрей Тужба рассказывает, что познакомился с Ниной за несколько лет до войны в кофейне у Акопа, которой сегодня присвоено легендарное имя «Бре-халовка». Мушни представил симпатичную хрупкую блондинку: «Нина, моя жена», и они с Андреем углубились в свои обычные разговоры.

Судьба распорядилась так, что именно Андрей Тужба в ночь с 6 на 7 декабря

Комиссар батальона специального назначения Отдельного полка внутренних войск Абхазии Мушни Хварцкия в начале лета 1992 года в Агудзере.

в Ткуарчалском госпитале зашивал разорванную осколком голову своего друга Мушни Хварцкия.

А в памяти Нины навсегда глаза и голос Бесика Джинджолия, который 6 декабря поднялся к ним в промозглый холл Ткварчельской квартиры: «Нина, крепись! Ты сильная женщина. Мушни погиб!»

После гибели Мушни Нина еще долго оставалась в Абхазии, только уже в Гудутском районе, выезжала по делам в Петербург, а после войны основала в Петербурге дневной Центр реабилитации безнадзорных детей, который для сотен детей и подростков города стал вторым домом. Здесь учили трудиться, общаться, давали возможность раскрыть таланты и способности, любить Родину. Керамическая, столярная и швейная мастерские,

театральная и анимационная студии, где ребята учились разным ремеслам. Воспитанники Центра объездили всю Европу, представляя русский фольклор. Участвовали в археологических раскопках памятников каменного века на Русской равнине, Алтае, Кавказе. Проехали на велосипедах по историческим и святым местам Северо-Запада. Нина привозила своих воспитанников и в Абхазию – на раскопки, потому что как никто другой знала, как такая простая и прочная связь с историей формирует характер и правильное отношение к жизни.

Несколько последних лет дом Нины в Гудауте заполняется звоном детских голосов уже не спасенных ею от улицы ребят, а их, рожденных в счастливых семьях, детей. И она уверена, что у них все будет хорошо.

О Нине можно рассказывать еще очень много, хотя, конечно, вряд ли я смогу соперничать со своим гениальным современником, писателем Дауром Зантария, запечатлевшим ее образ в романе «Кремневый скол». Прочитайте, найдите время, потому что это реальная жизнь, реальная история.

Фазиль Искандер, Даур Зантария, Руслан Гожба, Вячеслав Чирикба, наш будущий Президент Владислав Ардзинба и другие приезжали в Хуап и считали за честь быть допущенными к участию в раскопках. Потому что речь шла о свидетельствах собственной истории.

Жизнь, по сути, мгновение. В последнее время нам все чаще советуют наслаждаться каждым ее часом...

Этому не так просто научиться. Чтобы ощутить живой пульс бытия, важно наполнять эти мгновения ценным для себя.

Оглядываясь на свой путь, хрупкая, белокожая, синеглазая женщина улыбается печально и цитирует вариацию Наума Коржавина на Николая Некрасова.

– Это как раз обо мне:

*«Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд.
А кони – все скачут и скачут,
А избы – горят и горят».*

Нина ни о чем не жалеет. Она счастлива.

Сегодня она обнимает море. И в водах нашего моря – все самое любимое и ценное для себя.

Сам погибай, а товарища выручай

В канун Мартовской операции пять боевых товарищей детства из 4-го батальона Виталия Смыра: Трапизонян Андраник, Давидян Мкртич, Текнеджян Ерванд, Бойразян Андраник и Бойразян Завен на кладбище своих предков дают клятву: «Если во время боя с кем-нибудь из нас что-то случится, то остальные, пока их ноги и руки двигаются, обязаны помочь или спасти боевого друга, даже если это будет стоить им жизни». И все пятеро патриотов до последнего дыхания остались верными своей клятве. Спасая друг друга, четверо погибли во время одной из операций. Жив остался раненый Бойразян Завен. Но когда ситуация стала критической, раненые товарищи попросили Завена, чтобы хотя бы он один из пяти вернулся домой и сообщил родным об их последних минутах жизни и о месте нахождения их тел. Но после войны своих боевых товарищей Бойразян так и не смог найти. А когда 25 октября 1993 г. он направился в Лату, где батальон имени Баграмяна готовился к наступлению, попал в авткатастрофу и погиб.

Судьба очень горько распорядилась с ними. Свои жизни они отдали за справедливую борьбу, за своих потомков, чтобы

на этой земле они всегда ходили с высоко поднятой головой.

Одним из пяти погибших был Трапизонян Андраник. Он сразу после освобождения Гагрского района с односельчанами добровольно вступает в 4-й ОМБ Гумистинского фронта под командованием Виталия Смыра. Андраник с Текнеджяном Ервандом, Давидяном Мкртичем, Бойразяном Андраником и Деляном Альбертом находились в отделении Беслана Адика в составе третьей роты Александра (Сандро) Цугба. Его заместителем был Галуст Трапизонян, старшиной – Автандил Назарян.

4-й батальон принимал участие в Январской операции, после которой расположился в селе Нижней Эшере.

16 марта 1993 года, рано утром, после длительной артиллерийской подготовки, бойцы Гумистинского фронта перешли в решительное наступление. 4-й батальон под сильным артиллерийско-минометным обстрелом переправляется на линию огня – реку Гумисту и через мандариновые сады выходит на дорогу села Гумисты в район высотных домов. Здесь бойцы столкнулись с хорошо укрепленной оборонительной полосой противника. На высотных домах укрепились снайперы противника и поч-

ти все поле боя держали под непрерывным прицельным огнем.

На одном участке вдоль дороги укрепились бойцы третьей роты: Трапизонян Андраник, Давидян Мкртич, Таварацян Рубен, Текнеджян Ерванд, Устьян Гарегин, медбрат Овелян Геворк и двоюродные братья Бения Адгур и Алик. Когда под прикрытием огня своих боевых товарищей Текнеджян Ерванд, Бения Алик и Адгур и еще несколько десятков бойцов вышли из своих укрытий и попытались снова начать наступление, противник с господствующими высот открыл шквальный огонь. Погибли братья Алик и Адгур Бения, был тяжело ранен Текнеджян Ерванд.

Бойцы роты всю свою огневую мощь перенесли в сторону высотных домов, и под их прикрытием молниеносным броском Трапизонян Андраник, Таварацян Рубен и Устьян Гарегин из-под огня вытаскивают своих погибших и раненых товарищей.

Дальнейшее продвижение вперед 4-го батальона было остановлено, и бойцы укрепились в ближайших домах, хотя опасались появления вражеских танков. Бойразян Завен и Адик Ваня переводят Текнеджяна в более безопасное место – в мандариновый сад. Но пуля снайпера и здесь их настига-

ет и смертельно сражает Ваню и ранит в руку Завена. Раненому товарищу медицинскую помощь оказывает Трапизонян Андраник. В одном из боев одна пуля попадает в автомат Трапизоняна и оружие выходит из строя, а другая пуля – в голову. Вместо своего оружия он берет автомат раненого Текнеджяна Ерванда. Недалеко от этого участка был тяжело ранен Давидян Мкртич. Андраник осознает данную ситуацию и говорит Завену: «Ерванд смертельно ранен. Неизвестно, где находится Бойразян Абиц, он погиб или жив? Тяжело ранен Мкртич, я получил ранение. Завен, а ты ранен в локоть, с одной рукой ты неважный помощник. Будет хорошо, если ты вернешься обратно». «Но как, Андраник, мы ведь клятву дали, я не оставлю вас», – отвечает Завен. Андраник понимал, что не всем удастся выйти из окружения, и настойчиво сказал: «Вот именно, что мы клятву дали, потом всем покажешь наше место».

Давидян был ранен в грудь и свою рану перевязал сам, но ему никак не удавалось остановить кровотечение. Своему раненому бойцу спешит оказать помощь командир роты Александр (Сандро) Цугба. Он с тремя бойцами переносит Мкртича за гараж одного жилого дома. Было 17 марта, второй день наступления. За гаражом остались втроем: раненые Трапизонян Андран-

(Окончание на 8-й стр.)

Победа!

32

Если бы все сложилось не так, то...

Лилиана ЯКОВЛЕВА

Прокручивая в голове только что услышанное, спрашиваю себя: насколько серьезно значимы для судьбы человека, для его жизни слова «А если бы...». Жизненный опыт часто подбрасывает бытующее убеждение: «нет необходимости надеяться на «а если бы не...» и на «авось», все надо выстраивать самим». А другие жизненные примеры уверенно говорят: «а если бы не... то никогда не было бы и другого, доброго и хорошего». Вот это – второе убеждение – и подтверждают события, с которыми мне довелось познакомиться в канун празднования 32-й годовщины Победы Абхазии в ее Отечественной войне 1992-1993 годов. (Слышу глас любознательного и придирчивого читателя: «А вот с этого места, поподробнее, пожалуйста».) Постараемся не обмануть читательские надежды.

Раз упомянута Отечественная война в Абхазии, то ясно, что речь пойдет о ее участниках. И на этот раз – о ее участнице и ее друзьях-однополчане, о ее сегодняшней жизни и о том, много ли в жизни бывает не случайных случайностей.

Для достоверности изложения вернемся в год 1987-й. Именно тогда в Сухум из Кабарды приехала 18-летняя Ира Завьялова. Наслышанная об Абхазском государственном университете, она хотела здесь получить квалифицированные и профессиональные знания по русскому языку и литературе. Поступила. С удовольствием училась на филфаке, обзавелась друзьями. В 1992 году окончила университет. Собиралась вернуться домой, стать педагогом. Все так и было бы, если бы не внезапно грянувшая 14 августа война, агрессия Грузии против Абхазии. Мирная жизнь, неповторимый вкус кофе в прибрежных кофейнях, яркий курортный сезон, лекции, экзамены... Все это мгновенно превратилось в далекую историю. Умудренное историческим жизненным опытом абхазское общество разбиралось в ситуации. Но и Ире не была чужда политическая обстановка в республике. Для нее не прошло бесследно, стало отправным моментом для формирования убеждений разделение в 1989 году абхазского университета на АГУ и филиал ТГУ. Она подвергла серьезному анализу эту ситуацию, в которой как студентка оказалась сама. Разобраться в ней, осознать немало другого, происходящего в стране,

помогли друзья, многие из которых были активистами уже действующего в Абхазии Народного форума. Знакомство с деятельностью этой организации укрепило мнение Иры Завьяловой в том, что недопустимо, чтобы абхазский народ не имел права сам, в своей родной стране выстраивать и решать социально-экономические, политические, культурные вопросы, чтобы закрывались абхазские школы, запрещался родной абхазский язык... Она была убеждена, что с этим надо бороться. Вместе со своими друзьями – талантливой поэтессой Саидой Делба, журналистом Зурабом Аргун и другими – Ира стала бывать в Форуме, выполнять некоторые поручения. Но внезапно ворвавшаяся в жизнь Абхазии, в ее жизнь война ввергла ее, как и всех, ставших ей здесь родными и близкими, в шок-овое состояние.

Захват Сухума грузинскими войсками, стрельба, преследования абхазского населения, первые убийства, грабежи вынудили жителей негрозинской национальности покинуть Сухум. Уже в самые первые дни и часы войны многие сухумчане, кто на машине, кто пешком устремились к выезду из города, скапливались на повороте в Новый район. Были в этой толпе и Ирина Завьялова, и ее друзья из Народного форума, и университетские. И, конечно, был с ними страх, но была и осознанная уверенность – надо что-то делать, чтобы всем избавиться от этого кошмара. Полного понимания всего происходящего не было. Ирине и сегодня трудно ответить на вопрос, как бы она поступила, если бы в то самое время в небе не появился вертолет, с которого стали прицельно стрелять по людям. Паника. Страх. Первые убитые. Первые раненые. И осознанная уверенность – в такой страшной обстановке кто-то должен внутренне собраться, оценить происходящее и, главное, оказать помощь в ней нуждающимся. Ира как-то сразу и не вникла в то, что несколько человек, среди которых и она, и ее друзья каким-то образом сохраняют выдержку, находят слова для обезумевшей от обстрела людской толпы, перетаскивают раненых в подъезд дома. Кто-то крикнул: бинты, йод, лекарства. Побежали в аптеку, что рядом, закрыта, разбили витрину. Нашелся специалист, который помог собрать все необходимое для первой помощи. Подъехал грузовик, раненых и все лекарства загрузили туда, машина

выехала из города. Следом столицу покинула и группа, которая во время обстрела успокаивала перепуганных людей, оказывала помощь раненым – их инстинктивно объединило чувство своей нужности и понимание ответственности момента. Там и Ирина Завьялова и ее друзья. Село Верхняя Эшера, Узабаа, батальон Мушни Хварцкия, контакт с ним. И очень слаженно, на пределе патриотического настроения все прибывшие быстро подключились к освоению боевых навыков. Мысли Иры о том, что она собиралась вернуться домой, приступить к исполнению учительского долга, остались так далеко от реальных событий, что она об этом даже не вспоминала. Она не видела себя воюющим солдатом, она чувствовала себя необходимой здесь и сейчас, необходимой тем, кто кровью своей отстаивает права родного народа, кто нуждается в ее помощи, в ее словах сочувствия и поддержки.

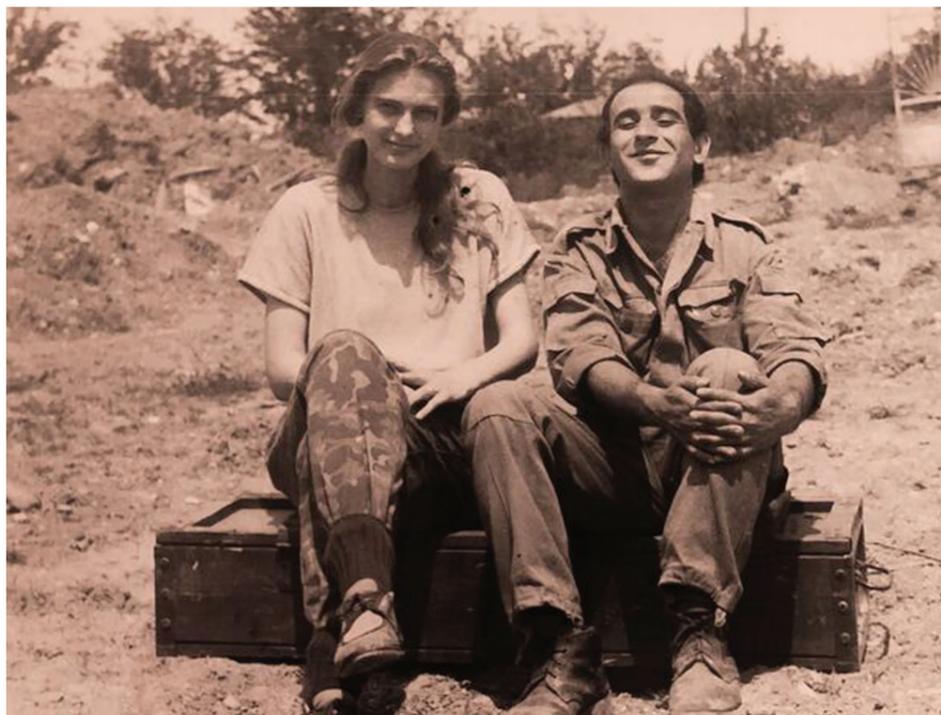
Если бы все сложилось не так, как сложилось, то не было бы для Ирины Завьяловой ни первого дня начавшейся войны, ни всех ее 413 дней. А дороги ее – уже полноправного участника войны, санинструктора – прошли по всем важным и опасным местам фронтов: в Ткуарчале при группе «Скорпион» под руководством Нодара Какубава, на Восточном фронте была в группе Лакута Зарандия, долгое время базировалась на Кутьшьхе, где, кстати, познакомилась со своим будущим мужем Димой (Демьян) Авидзба, который тоже прошел всю войну механиком БМП, была на Гумистинском фронте. Сражение за освобождение абхазской столицы вместе с группой «Шаратын» и разведгруппой Игоря Зайцева Ирине Завьяловой запомнилось особо. Последние дни сентября 1993 года. Уже не покидает ощущение близкой победы, уверенность возвращения в Сухум. Здесь Ирине пришлось нарушить свое правило – медики на войне стрелять не должны, их обязанность – оказывать медицинскую помощь. Бой на Сухумской горе, неподалеку от телевышки, был таким тяжелым и длительным, что санинструктор Завьялова взялась за автомат. «Мне простится, что я нарушила свое кредо, потому что отсюда никто из нас живым

не уйдет», билась в ней мысль. Абхазские бойцы оказались сильнее пришедших в страну грузинских боевиков. Сухум снова вернул свой столичный статус 27 сентября 1993 года. И еще в этом сражении Ирина получила контузию и небольшую, но пулевую царапину.

Полностью Абхазия была освобождена через 3 дня, 30 сентября. Этот день стал великим праздником страны – Днем Победы!

...Еще раз позволю себе согласиться со своим заголовком «Если бы все сложилось не так, то...» к этому небольшому рассказу о самых разных днях женщины Ирины Владимировны Завьяловой, а также подтвердить, что не было бы ничего, если бы все сложилось не так, как ей уготовили жизнь и судьба. Если бы она, ощущая глубинную сущность всего абхазского народа, по искреннему велению души не стала бы защитницей его свободы и независимости, если бы не носила с трепещущей гордостью звание и медаль «Герой Абхазии», если бы не было у нее верных и надежных друзей-однополчан, некоторых из которых ей пришлось с глубокой душевной болью оплакать, а с другими – радостно и счастливо встретить День Победы. Если бы все сложилось не так, то не сумела бы эта девушка из России стать истинной и уважаемой гражданкой Абхазии, увидеть и почувствовать душу абхазского парня Авидзба, сочетающего в себе характер истинного патриота, смелого бойца, кавалера ордена Леона, гражданина – носителя достойных качеств и черт своего родного народа. Не было бы и крепкой, счастливой семьи, в которой отец Демьян Авидзба – физик по образованию, является заместителем директора Института экологии; мама Ирина Завьялова учит детей русскому языку и литературе в сухумской школе №1; гордость и радость семьи Авидзба три сына – старший Астан работает в Нацбанке, Родион является системным администратором в Кабинете Министров РА, Илларион еще студент МАДИ, а полтора года назад в семье появился еще один мужчина – внук Исмет Родионович.

Если бы все сложилось не так, то не было бы и того, о чем газета рассказала сегодня своим читателям. Это правда.

Сам погибай, а товарища выручай

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

ник, Давидян Мкртич и Овелян Геворк. Последний перевязывает раны Мкртича и останавливает кровотечение. Трапизонян выслеживал передвижения противника, который начал прочесывать местность, собирая погибших и раненых абхазских бойцов. И вдруг Андраник кричит: «Геворк! Идут!». «Если идут, то бей

по ним». Андраник, передав свою гранату Геворку, сам из автомата начинает палить по врагу.

Постоянно маневрируя, он показывал противнику, что их много, и противник с потерями отступает. Но не проходит несколько минут, как по гаражу дважды бьет гранатомет, и Овелян получает контузию.

К вечеру наступило затишье, боевые товарищи решили, неза-

метно скрываясь от противника, отойти и перебраться к своим. Они двигались ползком, впереди был Андраник. Пройдя несколько десятков метров, услышали свист пуль, и Андраник замер. Геворк тихо позвал: «Андраник, Андраник», тот не подавал признаков жизни. Овелян понял, что они попали в окружение: «Мкртич, тут долго оставаться нельзя, нас могут обнаружить, надо найти более

безопасное укрытие. Я поищу и вернусь за тобой». Овелян находит разваленный дом и решает, что здесь будет безопасней. Но когда он приходит за Мкртичем, его на месте не оказывается. Его поиски не дали никаких результатов.

Боевые товарищи Бойразяна Андраника (Абица) в последний раз видели его, когда он, будучи раненным в голову, отстреливался из мандаринового сада в сторону высотных домов.

...После освобождения Сухума бойцы батальона имени И.Х.

Баграмяна нашли видеокассету, где корреспондентка грузинского телевидения сразу после Мартовской операции комментировала передачу о погибших абхазских воинах.

Они все лежали недалеко друг от друга, под мандариновыми деревьями. Она, подойдя к одному погибшему, взяла его паспорт и говорит: «Этот солдат армянин, Трапизонян Андраник Ашотович».

Ваган ВАРВАШТЯН

Шаги в будущее

Интервью с главой Администрации Очамчырского района Алхасом Кацья

Фаина КОНДРАТЬЕВА,
собкор газеты «РА»
по Очамчырскому району

С утра у кабинета главы Администрации Очамчырского района уже собирается народ — с просьбами и предложениями. Я собираюсь взять интервью и попадаю без записи — приём здесь ведётся в порядке живой очереди.

Руководитель района оказался в беседе дельным, сдержанным и доступным в общении.

Алхас Зурабович Кацья на посту главы Администрации — около полугода. Разговор мы начали о том, какие насущные проблемы города и района были решены за это время. Среди крупных работ — обустройство дорог и реконструкция водоснабжения. В частности, новое асфальтное покрытие уложено на трех улицах города. Готовится к укладке самая протяженная в Очамчыре улица Леона. Ведутся масштабные работы по подготовке к празднованию Дня Победы и традиционным конно-спортивным состязаниям на поляне Мыкуашта в конце сентября.

Решена проблема подачи воды, поступающей в городские дома из резервуаров, расположенных в с. Маркуле. Из-за ветхости труб потери воды составляли до 40%. К обеду во многих домах вода иссякала, а в многоэтажках 6-го района она не поднималась выше 1-го этажа. После того как МУП «Водоканал» заменил около километра трубопровода, ситуация изменилась. Новый трубопровод теперь подаёт воду и в районе морского порта.

Алхас Зурабович, расскажите, пожалуйста, о проектах, которые разрабатываются для развития Очамчырского района.

— Есть много проектов и даже много инвесторов, которые приходят с предложениями. Кстати, думаю, важным толчком к такой заинтересованности стало открытие аэропорта в Восточной Абхазии. Но пока многое остаётся на стадии обсуждения.

Вот-вот ожидаем запуск заво-

да по переработке фруктов и овощей в с. Адзюбже (производство пектинов). Проект разрабатывали около 5–6 лет. Сейчас вышли на финишную прямую. Надеемся, все получится в ближайшее время, и проблема сбыта фруктов будет решена для большей части нашей республики.

В с. Лабре строится молочный завод — запуск планируется к концу года. На этом заводе будет задействовано около 70 работников.

В том же селе Лабре запущен завод по производству вин «Ачба Иашта». Собственники пока решают вопросы с рынками сбыта.

— **Расскажите, пожалуйста, из чего формируется районный бюджет, насколько велика доля привлечённых средств? И есть ли уже какие-то экономические предварительные итоги года?**

— Забегая вперед, скажу: этот год у нас — один из самых сложных за последнее время. Поясню. Пока, к сожалению, мы являемся дотационным районом. Помощь из республиканского бюджета составляет около 50%. Остальные 50% — внутрирайонные средства, поступающие от налогоплательщиков. Сегодняшний бюджет составляет порядка 570 млн рублей. Из них около 250 млн рублей — наши средства, которые должны были поступить, исходя из экономических прогнозов.

Что у нас произошло? Основными налогоплательщиками района являются шесть рыбо-

ловцевких заводов. Доля поступающих от них средств в виде налогов — от 80 до 100 млн рублей в год. Рыбной путины, приносящей доход, в этом году не было. В итоге мы имеем «отставание» в бюджете минимум на 70 млн руб. Но мы делаем все возможное, чтобы исправить положение — взаимодействуем с нашей налоговой инспекцией и Министерством по налогам и сборам. Обращались к руководству страны, и к нам отнеслись с пониманием. Ожидаем, что частично недостачу бюджета перекроют.

Хорошие показатели есть по земельному налогу. Они превышают 1000%. Мы используем государственные рычаги в рамках Закона. Когда человеку выделят землю после прохождения комиссии, обязываем его заплатить земельный налог на год вперед.

Мы надеемся на запуск упоминаемых выше проектов, от которых, соответственно, в бюджет поступят дополнительные незапланированные доходы.

— **Как вы считаете, какое направление является приоритетным для нашего района? В чем наш потенциал и что поможет развиваться эффективно?**

— Нам нужно максимально использовать наш потенциал по двум направлениям: аграрному и туристическому.

Говоря о туризме: вы видите, каким спросом пользуется отель «Черноморская жемчужина», называемая в народе «16-этажкой»...

У нас чистый воздух, море, есть горячие источники, дающие возможность приезжать на отдых даже в зимнее время. Это — природные ресурсы, которыми нужно пользоваться рационально и эффективно.

Недавно наша делегация побывала с рабочей поездкой в городе-наукограде Мичуринске, в котором проводят исследования, разработки инновационных технологий в области селекции растений. Мичуринцы большую часть России снабжают посадочным материалом. Их специалисты готовы помочь нашему району вывести сорта, наиболее актуальные для отечественного и зарубежного рынка. Есть договорённости, ждём делегацию.

— **То есть экологию вы тоже ставите в приоритет?**

— Да, мы всегда были экологически привлекательным районом. Так и надо держать планку. Иначе к нам не придут ни инвесторы, ни туристы. И я думаю, что среди нас самих нет ни одного человека, равнодушного к этому вопросу.

— **Алхас Зурабович, в нашем городе немало разрушенных домов. Когда-нибудь все это будет снесено, и пустующие площади начнут застраиваться. Есть ли уже какой-то градостроительный план, чтобы было понимание, по какому принципу будет идти застройка? Будет ли зонирование площадей: «зеленых» зон (парков, скверов), развлекательных или промышленных комплексов, чтобы город мог быть привлекательным, удобным не только для туристов, но и для самих жителей?**

— Мы прорабатываем этот вопрос со специалистами, чтобы подготовить проект. Обязательно будем его согласовывать с общественностью — с очамчырцами. Без этого невозможно планировать дальнейшее развитие города. Несомненно, та строительная «история», которая проходит в других городах, дойдет до Очамчыры. И мы должны быть к этому готовы, чтобы потом не «кусать локти». Нарботки предыдущего руководства (Беслана Владимировича Бигвава) по обустройству города, по градостроительному плану уже были. Возьмем их за основу, доработаем и представим общественности итоговый вариант.

— **Алхас Зурабович, скажите, в области образования есть ли планы по открытию в нашем**

районе среднего специального учебного заведения?

— Как раз недавно обсуждали эту тему с министром просвещения Ханой Владимировной Гунба. Очень актуально для нашего района — открытие колледжа или ПТУ. Чтобы дети, в том числе из других районов, после 9-го класса могли получать профильное образование. Сегодня много востребованных профессий, а специалистов по ним нет.

— **Алхас Зурабович, хотелось бы перейти от «строгих» государственных к вопросам, которые близки каждому человеку. Какие качества вы цените в людях?**

— Ценю отзывчивость и порядочность. То, как человек относится к своей работе, к своей родине. Считаю, что мы, государственные служащие, должны ставить себя на одну ступень с теми, кто обращается к нам со своими проблемами.

— **С чего начинается и как проходит ваш рабочий день?**

— Мой день начинается с чашки кофе с друзьями в родном селе Адзюбже. А в 9 часов я уже на рабочем месте и — в полном процессе. Вы, наверное, обратили внимание, что у нас нет специальных приёмных дней — встречаем граждан ежедневно.

Проблем в районе немало, много людей, нуждающихся в помощи. К сожалению, говорю открыто, не всем можем помочь, исходя из возможностей. Но стараемся, ищем выходы. Занимаемся не только городскими проблемами, но и сельскими.

— **Что вам помогает справиться с накопившимися трудностями, отойти от стресса?**

— Иногда хорошо помогает просто отдых наедине с природой.

— **Как вы считаете, какие очамчырцы?**

— Очамчырцы — искренние. Несмотря на все проблемы, наш народ — жизнерадостный, не утративший веру в завтрашний день. Это люди, которые ждут перемен и прилагают усилия к изменениям.

— **Какой вы бы хотели увидеть Очамчыру через 10 лет?**

— Каждый из нас хочет, чтобы Очамчыра была красивой, уютной, развивающейся. Главное, чтобы сами жители гордились своим городом. У нас есть все возможное, чтобы такое будущее наступило. Если каждый на своём месте, в любой сфере будет вкладывать душу в свою работу, если встанет рука об руку, то в ближайшие 10 лет сможем воплотить свою мечту.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 2 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.